

Способы перевода русских безличных конструкций на туркменский язык

Иламанова Джерен Аширмурадовна

Сотрудник

Туркменский национальный институт мировых языков имени Довлетмаммета Азади,
Ашхабад, Туркменистан
E-mail: jeren8988@gmail.com

Безличные предложения в русском языке представляют собой самую пеструю в структурном отношении и наиболее употребительную семантико-грамматическую разновидность односоставных предложений. Они позволяют описывать состояния природы, физическое или психическое состояние человека, а также модальные отношения без указания на активного субъекта действия [Фоминых, Милованова: 29]. В туркменском языке, относящемся к тюркской семье, категория безличности оформляется иначе, что создает определенные трудности при переводе [Азимов: 42].

Основная проблема заключается в том, что туркменский язык является языком номинативного строя с четко выраженной личной парадигмой глагола. Большинство русских безличных предложений при переводе на туркменский трансформируются в личные или неопределенно-личные конструкции.

Безличные предложения со значением состояния природы и окружающей среды в русском языке часто состоят из одного главного члена – безличного глагола (*Смеркалось. Подморозило*). В туркменском языке подобные ситуации чаще описываются через сочетание существительного (субъекта) и глагола. Например: *Смеркается – Aqşam düşýär. Рассвело – Daň atdy*. Здесь безличность заменяется конкретным субъектом-явлением [Грунина: 182].

Русские конструкции типа «Мне не спится», «Меня тошнит», «Мне грустно на тебя смотреть» или «Мне на месте не сидится» передают физическое и психическое состояние живых существ. В туркменском языке для этого используются: 1) аффиксы принадлежности: состояние передается через существительное с притяжательным аффиксом. Например: *Мне не спится – Meniň ukym tutanok; Меня тошнит – Meniň ýüregim bulanýar; Мне больно на тебя смотреть – Meniň saňa seretmäge ýüregim agurýar*; 2) личные конструкции: *Мне на месте не сидится – Men bir ýerde oturyp bilemok*.

Модальные безличные конструкции со словами *можно, нельзя, надо, необходимо* в русском языке не требуют подлежащего. В туркменском языке им соответствуют слова *tümkin* (возможно), *gerek* (нужно), *bolmaz* (нельзя). Например: *Нужно идти – Gitmek gerek; Можно войти? – Girmek tümkinmi?* В данном случае инфинитивная форма (*-tak/-tek*) выступает в роли грамматического субъекта, что формально делает предложение близким к двусоставному.

Русские страдательные конструкции (*В комнате убрано*) в туркменском языке передаются через пассивный залог глагола (аффиксы *-yl, -il, -ul, -ül*). Однако, в отличие от русского, в туркменском языке глагол в пассивном залоге почти всегда сохраняет связь с логическим объектом, который становится подлежащим.

Перевод русских безличных конструкций на туркменский язык требует переводческих трансформаций. Основными способами являются лексическая замена, замена личными конструкциями и использование модальных предикатов типа *gerek, tümkin*.

Для объективного анализа способов перевода можно обратиться к Национальному корпусу русского языка (НКРЯ). Использование корпусных данных позволяет отобрать наиболее частотные и контекстуально обусловленные примеры безличных предложений, что

исключает субъективность при подборе языкового материала [Плунгян, 2005, с. 12]. Корпусный подход дает возможность проследить функционирование безличных конструкций в различных функциональных стилях – от художественного до официально-делового, что критически важно при поиске эквивалентов в туркменском языке. Например, находим 5 примеров использования слова «светает» в русской литературе и анализируем их перевод на туркменский язык. Как правило, в переводе появляется активный субъект «утро» (daň, säher), что наглядно демонстрирует типологическое различие:

1. А морозы – январские, и народу – тысячи, и платформ – не одна, и светает поздно, и темнеет рано... [Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975-1977)] / *Aýazlar bolsa ýanwaryňky, halkat – müňläp, platformalaryň bolsa birem ýok, daňam giç atýar, garaňky-da ir düşýär.*

2. Вот видишь, и прошла наша ночь, уже светает. [Василий Гроссман. Все течет (1955-1963)] // «Октябрь», 1989] / *Inhä görýäňmi, biziň gijämizem geçdi, eýýäm daň atýar.*

3. Пойду посмотрю, что там такое, – предложил Бражников. Не надо, – сказал Травкин, – светает. Действительно, уже светало. [Э.Г. Казакевич. Звезда (1946)] / *Hany men bagur göreýin, ol ýerde näme bolýar, - Bražnikow teklip etdi. Ýok, gerek däl – Trawkin aýtdy, - daň atýar. Dogurdanam, eýýäm daň atýardy.*

4. Вдруг свеча, зашипев, погасла, и бледный беловатый луч прорезался в комнату из окна. Светает, – сказала она. Мы скоро расстанемся! [В.А.Соллогуб. Метель (1849)] / *Birden şem şatyrdaň başladyda söndi. Solak agumtyk şöhle hem aýnadan otaga böwsüp geçdi. Ol aýtdy – daň atýar. Biz bahym aýrylyşarys!*

5. И тотчас – трудно сейчас в это поверить, но помню я об этом много лет – он произнес: Светает... Кончилась ночь! [Дина Рубина. Медная шкатулка (2011-2015)] / *Şol bir wagtyň özünde – miňa şu wagt ynanmak kyn, emma bu zatlar ençeme ýyllar bäri ýadymda – ol sözledi: Daň atýar... Gije gutardy!*

Понимание этих трансформаций весьма важно для достижения эквивалентности перевода, так как в некоторых случаях сохранение безличности может привести к нарушению норм туркменской грамматики.

Источники и литература

- 1) Азимов П.А. Вопросы синтаксиса туркменского языка. Ашхабад, 1969.
- 2) Грунина Э.А. Туркменский язык. Учебное пособие. М., 2005.
- 3) Плунгян В.А. Зачем нужен Национальный корпус русского языка? // Вестник РАН. 2005. № 6. С. 6-20.
- 4) Фоминых Б.И., Милованова М.С. Односоставные предложения. Учебное пособие. М., 2021.